

В номере:

КРАХ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ РОССИИ

Знание Власть!

Никакое богатство не сможет
перекупить влияние обнародо-
ванной мысли

А.С.Пушкин

Концептуально-аналитическая газета

№15 (433) - апрель - 2009 г.

Д.Медведев и Б.Обама на первой своей встрече в Лондоне довольно легко «договорились» по вопросам, которые в 80–90-х годах прошлого столетия требовали многолетних консультаций, длительного переговорного процесса, согласований многочисленных параметров и условий, привлечения специалистов военного дела, оборонной промышленности, политической и дипломатической сфер. Безусловно, речь идет о стратегических ядерных силах СССР (России) и США, важнейшей сфере стратегической стабильности и безопасности не только стран-участниц, но и в глобальном измерении. Именно при разработке этой темы сложился единый класс аналитиков, дипломатов и переговорщиков стратегического уровня, сформировалась школа специалистов по вопросам ядерного сдерживания.

И даже при таком уровне ведения переговорного процесса

Президент Академии геополитических проблем,
генерал-полковник Л.Г. Ивашов

ПЕРЕГРУЗКА

ВМЕСТО ПЕРЕЗАГРУЗКИ

О чем договорились Д. Медведев и Б. Обама

допускались изъятия в договорах ОСВ-1, ОСВ-2, СНВ-1, СНВ-2, РСМД. Допускались, как правило, по двум причинам:

- давление сиюминутной политической целесообразности;
- наивная вера в искренность намерений партнеров по переговорному процессу (США).

И потому удивляют поспешность и легковесность подхода к этой важнейшей теме нашей безопасности, проявленные в Лондоне российской делегацией во главе с президентом РФ Д.Медведевым, в составе которой не было ни единого специалиста из этой области.

Спешку пытаются объяснить тем обстоятельством, что, мол, 5 декабря 2009 года истекает срок действия договора СНВ-1. Однако есть несколько «но».

Во-первых, договор СНВ-1 базировался на двух фундаментальных основах – договоре об ограничении систем ПРО и примерном равенстве сил общего назначения.

Во-вторых, предусматривалась сложная, но эффективная система взаимного контроля.

В-третьих, договоренности в стратегической сфере дополнялись соглашениями (договорами) об ограничении обычных средств вооружения в Европе (ДОВСЕ), о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и т.д.

Так вот, можно ли считать договор СНВ-1 «живым» если:

- американцы в одностороннем порядке вышли из договора по ПРО;

- перестал действовать ДОВСЕ;

- не ратифицированы американским конгрессом ДВЗЯИ и СНВ-2;

- из ДНЯО вышел (не ратифицировали) ряд государств, потому что американцы тайно создали ядерное государство Израиль;

- качественно изменилось соотношение военных сил в пользу США и НАТО.

Так о какой жизнеспособности СНВ-1 может идти речь? Он умер. А его наследник, договор СНВ-2, выполнен только Россией в инициативном порядке под давлением либералов от власти.

А так называемый Договор о сокращении наступательных потенциалов к полноценным договорам отнести нельзя, это скорее декларация о намерениях сторон.

Что я имею в виду, говоря о качественном изменении соотношения сил в пользу США и НАТО? Во-первых, отрыв США от всех других государств в военных технологиях, появление и широкое внедрение новых систем вооружений. Во-вторых, изменение места и роли стратегических ядерных вооружений в структуре военных действий.

Стратегическое ядерное оружие играло роль сдерживающего фактора в условиях паритета боевых возможностей сил общего назначения и при ограничении возможностей ПРО. Сегодня ни Россия, ни Китай, ни тем более кто-то другой не могут сравниться с американской ядерной мощью. А ядерную мощь России и Китая США планируют нейтрализовать быстро наращиваемыми противоракетными возможностями и высокоточными ударными средствами. Одновременно американцы наращивают ядерный потенциал крылатых ракет наземного, воздушного и морского ба-

зирования, не ограниченный никакими соглашениями и отнесенный ими к тактическому ядерному оружию.

С 2004 года с принятием концепции «быстрого глобального удара» крылатые ракеты «Томагавк» (и «Томахоук») превратились в оружие принципиально другого уровня – стратегическое ударное средство. Дальность – 3,5 тыс. км, точность наведения на цель – не более 10 м. А еще способность маневрировать, обгибать рельеф местности плюс высокая скорость, превосходящая скорость звука. Все это делает КР неуязвимыми для ПВО страны, являющейся объектом удара. Модернизированные «Томагавки» уже размещаются на четырех ракетных подводных лодках типа «Огайо» по 154 КР на каждой, четырех лодках «Вирджиния» (всего более 1 тыс. ракет), на восьми эсминцах (всего 4840 КР). К 2010 году корабельная группировка США будет иметь на вооружении более 7 тыс. пуско-

Таким образом, вся российская территория насквозь простреливается американскими крылатыми ракетами, против которых у России средств практически нет (имеется лишь один дивизион в Подмоскovie, способный бороться с современными КР).

В обстановке строжайшей секретности США разрабатывают нетрадиционные типы оружия на новых физических принципах и, похоже, уже опробуют их на практике. Это – оружие воздействия на сознание людей, оно подавляет волю, приводит к изменению человеком своих убеждений. Есть данные (правда, требующие проверки), что такие средства уже размещаются на территории России, особенно вокруг Москвы.

Это – и мощные радиотехнические объекты, способные нарушить работу радиоэлектронных систем (Аляска, Гренландия, Норвегия), в том числе управляющих стратегическими ядерными силами.

И, наконец, мощные химические лазеры, размещаемые на самолетах «Боинг-747» и космических платформах. Кстати, это лазеры советских разработок, переданные в начале 90-х годов по распоряжению Ельцина американцам.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что России на эти военно-технологические вызовы ответить нечем. Ответно-встречный удар, как важнейший фактор сдерживания, возможен лишь в условиях массированного старта нашей ядерной триады, в таких количествах боезарядов и их носителей, которые американская ПРО не способна перехватить. Ставка на 1000 боезарядов становится совершенно неэффективной, поскольку их потенциал как раз и девальвируется американской ПРО и ударом крылатых ракет.

То есть американцы предлагают взаимное сокращение стратегических ядерных средств до уровня, гарантирующего Соединенным Штатам уничтожение этих средств на позициях, разгонном участке, орбитальной траектории и в районах падения прорвавшихся боевых блоков.

Можно констатировать, что военно-стратегическая ситуация в отношениях между США и Россией меняется кардинальным образом и, к сожалению, не в нашу пользу. Заглатывание наживки от Обамы лишь углубляет положение для нашей страны.

Поэтому для безопасности России крайне необходимо сформировать и предложить Штатам комплексную повестку дня по вопросам стратегической стабильности, т.н. перезагрузку, а не перегрузку, подключить к этому процессу Китай, Европу, возможно, другие ядерные и «пороговые» государства, построить возможные будущие договоренности в концепцию национальной безопасности и военную доктрину.

Нынешний подход российской власти к американским предложениям – это очередное вывешивание белого флага. Особенно на фоне российской военной реформы, сильно попикивающей национальным предательством.

ВЫСШАЯ ИНСТАНЦИЯ: НАША СОВЕСТЬ И НАША ЧЕСТЬ!

РЕЗОЛЮЦИЯ

митинга военно-патриотических и общественно-политических организаций против разрушения армии и обороноспособности страны

21 февраля с.г. Общероссийское Офицерское собрание, опираясь на всесторонний анализ реальных угроз и навязываемой армии и флоту «военной реформы», проведенный специалистами-экспертами различных видов ВС и родов войск, за плечами которых десятилетия безупречной службы на самых различных должностях, позволил сделать однозначный вывод: **нынешнее высшее военно-политическое руководство страны, включая Верховного главнокомандующего, встало на путь предательства и измены, взяв на себя роль исполнителей воли наших геополитических противников, архитекторов «нового мирового порядка» «за счет России и против России».**

Итоги Общероссийского Офицерского собрания были доложены и Президенту РФ, и всему руководящему составу Министерства обороны, вплоть до начальников штабов видов Вооруженных Сил и родов войск.

Какова реакция на озабоченность офицерской общественности в отношении проводимой реформы и будущего российской армии? Верховный главнокомандующий Медведев продолжает рассказывать мифы о планах будущего с 2011 года перевооружения, а председатель Правительства Путин, выступая с отчетом в Государственной Думе, в очередной раз дезинформировал депутатов об имеющейся якобы «перевернутой пирамиде», когда генералов и высших офицеров у нас больше чем рядовых военнослужащих.

На все наши официальные обращения не получено ни одного ответа, они просто проигнорированы, хотя по действующему законодательству любое должностное лицо обязано в течение месяца дать ответ. Предательство и измену высшего руководства страны не сможет остановить ни закон, ни подконтрольный ему суд. Их сможет остановить только организованная сила народа во главе с офицерами, оставшимися верными данной присяге. Именно эта сила в настоящее время создается в форме «Народного Ополчения имени Минина и Пожарского».

Время обращения в высокие инстанции прошло. У нас осталась только одна инстанция: наша совесть и наша честь. **Мы призываем тех, кто в обстановке разгула продажности и предательства сохранил эти святые чувства, встать в ряды Народного Ополчения и защитить Родину и Народ!**

РОССИЯ В ОККУПАЦИИ!

ОТЕЧЕСТВО – В ОПАСНОСТИ!

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ! ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

Эпоха «большой халявы» закончилась. Мировой экономический кризис стал главной темой последнего времени. В России заговорили о потенциальной возможности массовых волнений, мятежей, бунтов и даже революции с полной сменой правящего класса в стране!

Говорят пока вполголоса. Над ними смеются, ругают, но уже без уверенности, металла в голосе и гордой осанки. Первой ласточкой стала известная статья представителя академической науки Евгения Гонтмахера в солидной газете «Ведомости». В статье говорилось о возможности социального взрыва в отдельно взятом российском городе, где главным источником дохода является градообразующее предприятие. В случае его закрытия отчаявшиеся люди устроят бунт, который постепенно подхватят соседние города. К чему это может привести, думаю, понятно. Предсказать последствия становится невозможно. Спокойствие – уже видимое. Но что интересно, подобная статья была бы совершенно абсурдна, с точки зрения «общественного мнения» еще каких-то полгода назад. Закрома Родины наполнялись золотом, нефтедолларами и прочими дарами благоприятной экономической конъюнктуры. Вертикаль власти укреплялась, российский рубль грозился стать мировой валютой. Зарплаты росли, а планы эффективных менеджеров кружили головы воодушевленному народу.

И вот в страну пришел кризис. Как и зима в России, пришел неожиданно, день ото дня набирая обороты. Эксперты дают только пессимистические прогнозы. И вот уже оптимист стал восприниматься как юродивый. Маленький переворот произошел, но пока только в сознании. Оказывается, нужно было диверсифицировать экономику, развивать высокие технологии, создавать новую промышленность и заниматься экономическим планированием. Об этом теперь не пишет только ленивый. Не будем останавливаться на повторении объективных законов экономики, оставив такой труд специалистам. Тем более что они говорили о том задолго до кризиса. В данной статье предлагается рассмотреть вопрос критически опасных для страны изменений ближайшего будущего. Возможно социальные потрясения становятся вполне реальной, если внимательно посмотреть на латентные изменения, происходящие в последнее время.

Конечно, с официальной точки зрения в стране все в порядке, кризис под контролем и правительство проводит уверенную политику. Одновременно с этим руководство МВД заявляет о недопустимости сокращения штатов в ближайшее время. Все чаще говорят об экстремизме, провокациях, внешних недоброжелателях, обосновывая действия властей, направленные на усиление «контроля и бдительности» компетентных органов. Эксперты говорят о росте безработицы, инфляции, дефиците бюджета и прочих неприятных сюрпризах нашего ближайшего будущего. Планируется сокращение армии. В социальном плане это означает, что на улицу пойдут люди, обученные профессионально воевать, то есть силой решать вопросы, которые невозможно решить миром. На улицах может оказаться и молодежь, лишенная возможности найти работу или платить за свое обучение. Бизнес, привыкший на всем экономить, будет заменять дорогих работников на более сговорчивых и дешевых гастарбайтеров или просто разорится, выбрасывая на улицу толпы обездоленных людей.

В странах Европы уже начались народные волнения. В России пока относительно спокойно. Многие говорят о подавлении оппозиции, профилактике экстремизма, усилении власти. Конечно, все это есть, но воспринимать видимое спокойствие как само собой разумеющееся – значит просто не думать о будущем. Если народ молчит, значит, ему еще есть что жевать. Заначка на черный день есть всегда, особенно у российского народа, пережившего немало кризисов и привыкшего в массе своей думать о запасе. Но что будет, когда заначка кончится? Когда российская экономика и дефицит бюджета не смогут обеспечить всех работой и социальными гарантиями?

Ответ может быть опасным, как беспощадный русский бунт. Все начнется с банальных волнений, плавно перетекающих в погромы и стачки. Политика цинична. Кому бунт, а кому мать родная. У нас обязательно найдутся и предприимчивые граждане, которые не преминут воспользоваться «гневом народа» и, правильно построив на этом свой «политический бизнес», устроят третью русскую революцию или что-то в этом духе.

Одним словом, последствия предсказать не сможет никто. Таким образом, вероятность перманентной революции становится более чем реальной, если не будет разработана четкая внутренняя политика, адекватная происходящим в стране изменениям. Вопрос состоит не в том, возможна ли революция. Потрясения и вызванные кризисом изменения неизбежно произойдут в ближайшей перспективе. И неважно как это будет называться: бунтом, революцией или мятежом. Главный вывод, который предстоит сделать сегодня: изменения не обойдутся без потрясений. Отныне «изменения» и «потрясения» связаны намертво. И эта связка будет определять всю политику и жизнь ближайшего времени, именно она станет «повесткой дня», растянувшись на долгие годы.

Алексей МАДУЕВ

В РОССИИ ГРЯДЕТ ТРЕТЬЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Крах общественного договора-2000

Все, на чем основывалось российское благополучие последних лет – сырье, высокие цены на нефть, безответственность, – уходит в прошлое. Мечта российских интеллигентов сбылась! В начале 2000-х в России был негласно заключен «общественный договор»: элита получала сверхприбыли, народ – ипотеку и зарплаты без привязки к производительности труда. Полный консенсус. И никаких революций и бунтов. Никаких оппозиций и занудной работы. Только вперед, в светлое будущее! Разумеется, интеллигенция мечтала не об этом, но получилось как всегда. Страна пошла по линии наименьшего сопротивления.

Ловушка заключалась в том, что никто не представлял себе конечной цели этого бега под кайфом халявы. Куда идет страна? Что мы хотим получить в итоге? Какие критерии успешности реализуемой экономической политики? Все увлеклись делом денег из денег. Но главный вопрос – кто будет за все платить? – оставался без ответа. Мы брали кредиты, продавали нефтедоллары, получали высокие зарплаты, никак не связанные с производительностью реального труда, и добивали советское наследство, не создавая заделов на будущее. Ловушка захлопнулась. Мы до конца еще не осознали всей серьезности предстоящих вызовов. Финансовый кризис стал детонатором заложной за постсоветское время бомбы критически опасных для страны проблем. Оставшись на развалинах огромной империи, страна стала жить одним днем, упуская свои шансы остаться в суровом мире глобальной конкуренции, где выживает сильнейший. А сильными становятся только тот, кто может проектировать свое будущее, то есть быть субъектом истории, а не пассивным объектом.

Способность творить историю определяется знаниями, технологиями, идеями и людьми, производящими эти настоящие ценности нашего времени. Ценности, которые дают возможность заниматься реальной политикой. Слова, не подкрепленные делами, становятся оружием против самого говорящего. Мюнхенская речь равна нулю без сильной армии и флота. Заявления в Давосе будут выглядеть фарсом без сильной, высокотехнологичной и высококоразвитой экономики. Речи политиков станут пустой демагогией без реальных позитивных изменений. Сваливать все на мировой кризис, происки врагов и нерадивый народ уже непростительная роскошь. Экономике пиаром не поднимешь. Предстоит серьезная работа.

Вызовы завтрашнего дня

Стиль «эффективных менеджеров» в РФ по сути реактивен. Говоря проще, будет проблема – будем решать. В последние годы такая формула усугубилась пассивными финансовыми возможностями: проблема – финансирование. Но наившие над страной вызовы не оставляют шанса на реакцию. Управление должно стать проактивным, то есть научиться прогнозировать и проектировать будущую реальность, осуществлять опережающее развитие (а не плестись в хвосте вечно догоняющих). А будущее России таково, что ей предстоит ответить на ряд серьезных вызовов уже в самые ближайшие годы.

Вызовы ближайшего десятилетия таковы:

• **Демографический вызов.** Критически важный. В ближайшее десятилетие Россия столкнется с нехваткой работников и воинов. Проблема усугубляется не только количественным сокращением населения, но и качественной деградацией людских ресурсов. Население стареет, слабеет и теряет профессиональные навыки. Государство одних только юристов, экономистов и коммерсантов не способно обеспечить даже элементарное выживание.

• **Техногенный вызов.** Исчерпание ресурсов советского наследия: основная часть производственных мощностей и инфраструктуры (особенно ЖКХ, ОПК, коммуникаций) была создана в советское время. За постсоветский период произошел критически опасный износ основных фондов; не было сделано существенных вложений, не построено ничего принципиально нового, не создан задел на будущее.

• **Внешний вызов.** Никто не станет спокойно смотреть на вымирающую и деградирующую страну. Государство, где мало людей, но много ресурсов, обречено стать заслуженной добычей более предприимчивых конкурентов.

• **Вызов суверенности.** Проблема грядущего десятилетия состоит еще и в том, что Россия, сохранив формальный суверенитет, полностью или существенно ослабила свою суверенность в базовых областях. Речь идет о продовольственном суверенитете (зависимость от поставок импортного продовольствия), технологическом суверенитете (зависимость от западных технологий и оборудования), суверенитете духа (утрата национальных традиций, ориентир на ценности западной массовой культуры, от культуры потребления до преклонения перед достижениями Запада, и т.д.).

• **Вызов управленческий.** Ответ на него предполагает наличие высококлассных, конкурентоспособных управленческих кадров (от малого бизнеса до высших правительственных чинов), обладающих волей и способностью эффективно реагировать на происходящие изменения, проактивно решать предстоящие проблемы, парировать вызовы и проектировать будущую реальность.

Очевидно, что на сегодняшний день наблюдается управленческий дефолт, когда поколение «эффективных менеджеров» показало свою несостоятельность во время кризиса. Нет смысла никого ругать. Такова современная система российской государственности. Отдельно взятый человек не может изменить систему, а вот система сломать человека может запросто. В последнее время профессионализм в сфере высоких технологий, инноваций, реального производства был не востребован российской экономикой, где вначале главным было оказаться в нужном месте в нужное время, а затем наладить «конструктивные» отношения с теми, кто у власти/силы/денег. Технологи, инженеры, ученые стали обслуживать потребности компаний, вывозящих сырье или производящих товары народного потребления (ширпотреб).

Технократы, ученые, интеллигенция были лишены реальной возможности участвовать в управлении страной, оказались вне эшелона власти. Их могли называть «интеллектуальной элитой», но принадлежность к элите определяется наличием у ее представителя действенных рычагов изменения реальности, чего технократия была лишена.

Таким образом, в России сформировался класс управленцев, способных оптимизировать, произвести умные речи, руководить финансовыми потоками, но не умеющих решать проблемы реальной экономики. Пропаганда больше не спасает. В новых условиях, где на первое место выходит реальный сектор и его проблемы, такая элита становится неконкурентоспособной. В итоге может сложиться ситуация, когда верхи не могут, а низы не хотят. Возникает опасность великих потрясений, и их название уже не имеет значения. Условно это можно назвать революцией. И вопрос уже не в ее вероятности, а в ее характере. Какой она будет в ближайшее время: страшной и беспощадной, как русский бунт, или управляемой и конструктивной, как научно-техническая революция? Очевидно, что многострадальной России нужна конструктивная революция, в результате которой обновленная

наследство, было что делить. Сейчас ресурсов становится все меньше.

Что из этого следует?

Инерция российского сознания диктует печальный ответ – передел. Третья криминальная революция. Созрело молодое поколение, которое «не успело» к временам больших возможностей. Оно формировалось, когда шли войны и разборки, когда состояния делались из воздуха, а героем того времени был криминальный авторитет, коммерсант или коррумпированный чиновник. Родителей многих молодых людей просто «кинули», бросив на произвол судьбы, нищенские пенсии и зарплаты. Это первое поколение, созревшее на руинах империи, невозможно загнать на заводы и фабрики. Часть из них потребует своей доли, точнее доли их родителей. А бывшие авторитеты сейчас постарели и хотят мирной жизни. Просто так старое поколение свое не отдаст, но и ничего нового молодежи предложить не может.

Снова возникает ситуация, когда верхи не могут, а низы не хотят. Социальная вражда рискует дополниться враждой поколений. Это уже не война идей, это война интересов. «Ничего личного, только бизнес». Разумеется, этим будут пользоваться «обезьяны, сидящие на дереве и наблюдающие за битвой тигров». Обезьяны и победят. Вопрос заключается в том, чем это все закончится, переживет ли Россия новую революцию? Ответ, увы, отрицательный. Слишком мало ресурсов, времени и людей и слишком много проблем. Запас прочности исчерпан.

Россия встала перед тем же выбором, что и Япония (образец экономического чуда) после Второй мировой войны, – либо вернуться в новую эпоху, сделав ставку на высокие технологии и инновации, либо уйти из истории. Ставка на инновационное развитие означает, по сути, следующее:

- опережающее развитие (делать то, что еще никто не делал);
- построение экономики, основанной на знаниях, где главные ценности – это идеи, технологии и люди;
- приход в элиту людей наступающей когнитивной эпохи: технократов, ученых, креаторов.

Перехват инициативы

О том, что нужно делать, написано много книг и проектов. Их делают умные и опытные специалисты. Но между теорией и практикой часто зияет огромная пропасть. Кто-то должен приступить к реализации, перехватить инициативу исторического творчества, ответить на вызовы ближайшего десятилетия. Скорее всего, это не будут профессиональные революционеры (хотя их пассионарный запал должен быть востребован и использован в сложное время) и все те, кто не сумеет «перестроиться». Выиграет тот, кто увидит происходящие на глазах изменения и сможет занять свою нишу в новом мире. Выиграет прагматик, превратившийся в нужный момент в революционера. А не наоборот. Именно в недрах существующей власти и бизнеса созреет новое поколение революционеров, которое и совершит конструктивную русскую революцию.

Грань между политикой и экономикой давно уже стерта. Деньги делают в политике, на политике и для политики. Выражение «У нас нет вечных врагов или вечных друзей, у нас есть только вечные интересы» принадлежит не только Англии. По этому принципу живут все развитые страны и цивилизации. Важно не бояться говорить об этом и проводить уверенную политику, отстаивая свои интересы, в том числе на индивидуальном уровне. А ресурсы достигаются прагматичной работой. Возможно, кому-то из молодых искренних революционеров это покажется излишне циничным. Но, увы, политика не делается чистыми руками. Теория станет практикой только при наличии ресурсов (власть, финансы, репутация). Те же искренние благожелатели, которые не могут великие идеи осквернить холодным расчетом, пусть утешатся, что, получив ресурс, они смогут его использовать для воплощения своих прекрасных замыслов. Но сначала нужно получить этот ресурс. И прагматики станут революционерами.

Будущее начинается уже сегодня.

